

КРИЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ¹

Аннотация

В данной статье анализируются основные черты кризиса парламентаризма в демократических государствах. Синдром демократической усталости как главная тенденция последних 20 лет в странах западной цивилизации приводит к кризису всей политической системы общества. Целью данной статьи является иллюстрация основных закономерностей, связанных с актуализацией критики демократии и поиска альтернатив, применительно к ней. Также автор описывает ключевые категории присущие демократическим системам, рассматривает, как именно сказывается эффективность и легитимность на явку избирателей в период выборов, на членство в партийных структурах, и пытается ответить на ключевые вопросы, связанные с причинами подобных кризисных ситуаций.

Ключевые слова: демократический режим, кризис парламентаризма, легитимность, эффективность власти.

Автор

Кузнеченков Михаил Евгеньевич

Студент философского факультета
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

Поддержите автора, перечислив
пожертвование в JOYS на номер
кошелька статьи*.

Адрес JOYS кошелька статьи: 0xd68bb21
04795Dа4042E5022C768D8D2DCdd466aD

* Для этого установите приложение Joys
Wallet, отсканируйте QR-код статьи встроенным
функционалом приложения, укажите сумму
пожертвования в JOYS и отправьте средства со
своего кошелька на JOYS кошелек статьи.

Сегодня в мире насчитывается порядка 22 полноценных демократий, из них 6 входят в топ 15 самых развитых экономик мира на 2019 г. 55 так называемых неполноценных демократий и 40 государств, имеющих некий переходный режим с тенденциями стремления к демократиям, по данным исследовательского центра The Economist Intelligence Unit [2].

В совокупности мы имеем порядка 117 государств, с некоторыми демократическими институтами, исходя из этого количества, можно определить актуальность изучения демократических режимов и их структуры. Из основ политической теории, мы знаем, что любой режим, называющийся демократическим, обладает определенным набором черт, связанных в первую

¹ Данная статья опубликована в рамках реализации проекта «SCIENCE TALENT – НАУЧНЫЙ ТАЛАНТ», который направлен на поддержку авторов научных публикаций. Подробнее о проекте читайте на стр. 187 нашего журнала. Или на сайте журнала: <https://rupolitology.ru/dlja-avtorov/science-talent/>

очередь с либеральными характеристиками. Признаки таких режимов в основном связаны с теорией гражданского общества, которое обязано реализовывать ту самую демократию через все далее изложенные признаки:

1) формирование и осуществление государственных институтов власти непосредственно гражданами самого государства, способных правомерно и преимущественно легитимно разрешать вызовы и катаклизмы в данном государстве;

2) реализация правового государства с господствующим во всех сферах общественной жизни законом и обеспечением прав и свобод человека и гражданина;

3) выборность основных представительных органов и, соответственно, принцип сменяемости власти, который сопровождается политическим плюрализмом, многопартийностью, сильным местным самоуправлением и децентрализацией властных структур;

4) решения принимаются большинством, с учетом мнений меньшинства, в данных рамках преобладают компромиссные, согласованные методы разрешения кризисных ситуаций при помощи мер убеждения.

На данный момент все эти параметры присутствуют в каждой из стран-лидеров индекса демократии, но в современном мире, особенно это касается тех стран, которые входят в этот список; проблемы, связанные с достижениями демократии или вытекающие из нее, масштабно не освещаются. Есть несколько десятков трудов, которые, на мой взгляд, являются слишком недооцененными, так как там в негативной перспективе описываются будущие процессы в странах западной цивилизации. И в первую очередь это связано с синдромом демократической усталости.

Этот синдром есть некое явление последних 20 лет, когда достижение поставленных демократией целей свершилось и она достигла своей

зрелости. В таком случае необходимо проанализировать главный институт демократии, то, на чем она держится, а именно — выборы и те структуры, которые к ним относятся. В современном мире выборы отражают и степень легитимности власти, ее поддержку и согласие или несогласие с выбранным на прошлых электоральных циклах курсом. В первую очередь любые выборы не состоятся, если на них никто не придет, имеет смысл изначально понять, как обстоят дела с явкой, которая может показать некую позицию того или иного общества. Так, во Франции за последние 25 лет явка на президентских выборах колеблется от 71 до 83%, а на последних парламентских выборах составила 48,7%. В исторической перспективе, если брать одну из самых развитых демократий, мы также увидим отрицательные показатели, например, явка на выборах 1977 г. в парламент Нидерландов составляла 88%, а в 2012 г. уже 74% [4, с. 306].

С каждым электоральным циклом явка падает и на выборах Европарламента, так явка в Италии на выборах 2009 г. составила 66%, а на выборах 2019 г. — 56%. Средняя явка находится в промежутке от 42 до 51% при учете государств, поднимающих статистику выборов: например, Люксембург, явился почти в полном составе на выборах 2009 г. и отдал 91% в копилку «демократичной явки», Бельгия также повышает статистику за счет обязанности ходить на выборы, тем самым набирая 91%, Мальта со своими 78,8% тоже способствует повышению явки, хотя ее население едва приближается к 450 тыс. Помимо вышеперечисленных рекорсменов, еще 6 государств демонстрируют явку выше 50%, все оставшиеся 19 государств такие результаты не показывают. Исходя из вышеперечисленных данных, можно поразмышлять на тему: «Почему так происходит? Какие процессы в этом направлении заставляют проявлять все меньший интерес к парламентаризму

как к способу представления народных интересов?»

Отвечая на этот вопрос, необходимо обратиться к политическим партиям. Со стороны демократии — они являются гарантами плюрализма мнений, многопартийности и консолидации общества по самым актуальным политическим вызовам. И сколько же людей доверяют политическим партиям и состоят в них? По данным «Еврофонда» на 2007 г., больше всего граждане ЕС не доверяют как раз политическим партиям, в среднем, цифры по странам 3,9 балла из 10, следом за ними идут парламент — 4 из 10, правительство — 4,2 из 10 и прессы — 4,3 из 10 [5].

Насчет членства в партиях тенденции гораздо хуже, чем с доверием, хотя, по мнению экспертов, членство в партии как раз наилучшим образом отражает действительность в отношении к партиям, доверию к ним. К примеру, в Германии от общего числа избирателей только 1,21% имеют членский билет в трех самых массовых партиях страны. Социал-демократическая партия Германии — 0,58%, Христианско-демократический союз Германии — 0,56%, «Зеленые» — 0,07%. Если смотреть на подобные показатели в историческом контексте, то также можно увидеть некий спад, так, в Нидерландах 1980-х гг. партийный билет имели 4,3% населения от общего числа избирателей, сейчас же всего у 2,5% граждан имеются таковые. В Бельгии тех же лет было 9% против настоящих 5,5%. Очевидно, что в европейских демократиях на данный момент происходит процесс разочарования в партийных структурах, в представительстве в целом, об это свидетельствуют приведенные выше данные по явке на выборах и количеству людей, активно функционирующих в партиях. Закономерно появляются вопросы: «Почему?» и «Что с этим делать?»

Д. Ван Рейбрук в своей книге «Против выборов» пытается ответить на эти вопросы и связывает вышеперечислен-

ные кризисы со следующими «первоисточниками»:

1) «...переговоры по созданию коалиций длятся все дольше, особенно в странах, где для этого требуются сложные политические комбинации». — И это связано с тем, что большинство политических партий не хотят менять ее первоначальный вид, что, в свою очередь, вызывает бесконечный политический дискурс, и государство может 1,5 года просидеть без правительства, как это свойственно Бельгии [1, с. 18].

2) «...теперь партии, входящие в состав правительства, подвергаются все большему давлению». — Так как от выборов к выборам избиратель, анализируя деятельность правящей партии, зачастую приходит к мнению, что она не справляется, и так, за один электоральный цикл, правящая партия, входящая в состав правительства, может потерять 11% голосов, как в Финляндии, 15% — как в Нидерландах и 27% — как в Ирландии. И это данные последних выборов. Кто в таком случае захочет стать «правящей» и оплатить такую цену и, соответственно, данный параметр является одной из причин предшествующего ему [1, с. 19].

3) «...на данный момент европейскому обществу присущ кризис эффективности и легитимности власти». — Это связано с тем, что политики все больше прибегают к популизму, все меньше могут быстро реагировать на вызовы системы. А соответственно, и доверие к ним падает, что отражается в явке, членстве в партиях и ее поддержке, а также в «текучке» избирателей. Текучка основана на том, что европейский избиратель все реже становится предсказуемым, голоса постоянно переходят от одной политической силы к другой. Нидерланды и Австрия в этом плане поставили рекорды, когда в 2002 г. в первой популярности крайне правых резко возросла, а во второй, наоборот, внезапно упала, из-за чего результаты этих выборов стали самыми непредсказуемыми за всю историю ЕС [1, с. 17].

Синдром демократической усталости, который преобладает в разных сферах жизни общества, вызывает и стимулирует кризисы вполне ощутимые, таковым можно назвать кризис парламентаризма, кризис, который присущ не только европейским демократиям. Тенденция к росту недоверия людей к представительным и законодательным органам власти — это вызов для демократов, которые верят, что это лучший из способов репрезентации власти. Но на самом деле это лучший из худших режимов, поиском альтернатив которому необходимо заняться как можно скорее либо постараться реабилитировать то, что имеется.

Из сложившейся ситуации есть выход, и даже не один. Традиционно в этом вопросе существует две основные точки зрения, которые по-разному описывают причины проявления синдрома демократической усталости, а как следствие, кризиса парламентаризма, и также по-разному предлагают способы обхода кризиса. Первым подходом является «диагноз» от популистов, которые обвиняют политическую элиту в «набивании карманов» и сопровождающем этот процесс невнимании к проблемам простого народа. Их концепция основывается на заявлениях и обвинениях в адрес элиты, якобы последняя не понимает простой народ. Действительно, существует проблема легитимности и признания парламентариев, также как и проблема, при которой люди все чаще рассматривают парламент не как службу во благо обществу, а как способ реализации своей карьеры, тем самым в большинстве парламентов европейских стран депутаты не являются избранными важными членами общества, как это было ранее, а скорее, как профессионалы, что в реальности их отдаляет от «единого» общества. Таким образом, популисты намекают на то, что кризис вызван засидевшей элитой, которая не видит основных проблем снизу и предполагает, что самым

эффективным решением будет являться смена элиты. Но будет ли она лучше?

Вторая точка зрения завязана на принципе технократии, при которой сложившийся кризис можно решить путем прихода к технократии. А вызван этот кризис тем, что правят государством не профессионалы, люди, не имеющие представлений о той или иной сфере. Но это, как подтверждает практика, не является выполнимым условием. По примеру Греции и Италии, где в 2011–2012 гг. правила банкир и профессор экономики, соответственно, их специализация позволила им справиться с большинством вызовов, с которыми было суждено столкнуться этим государствам. Но как только все более-менее выравнялось в экономическую стабильность, при первом повышении налогов или урезании каких-либо льгот, для улучшения положения дел в экономической политике, технократы столкнулись с процессом, который вызвал отток легитимности и потерю доверия у населения. Таким образом, технократы пытаются поставить эффективность выше легитимности, но история политики нам говорит о том, что если долго не идти на диалог с обществом, то данная ситуация может привести к еще более глубокому кризису, нежели, чем имеем сейчас.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что современные тенденции в демократических обществах вызывают множество неоднородных точек зрения, взглядов на демократию и на ее эффективность, но так или иначе мы столкнулись с явлением, которое необходимо изучать более детально. Так как все процессы в данных обществах, постепенно убивают сложившиеся режимы. «Рыба гниет с головы» — так и демократия начала процесс разложения именно с головы, в нашем случае это выборы, и органы государственной власти, которых и избирают. И в контексте данной проблематики необходимо прибегнуть к поиску альтернатив или способов восстановления ситуации.

Первые предложения уже поступили, а именно, вернуться к истокам демократии и трансформировать античную жеребьевку под современность. Но пока в нашей действительности реализация подобных проектов выглядит неперспективно и у многих вызывает негодование. Кризис парламентаризма на фоне демократической усталости есть нечто большее, чем просто набор

субъективных проблем, связанных с легитимностью власти, ее эффективностью и уровнем доверия к ней, кризис знаменует начало конца, если не прибегнуть к его эскалации. Поэтому в ближайшем будущем мы будем наблюдать в повестке политического дискурса стран ЕС поиск неких новых форм и альтернатив в развитии нового концепта демократии.

Литература

1. Давид В.Р. Против выборов / Рейбрук Д.В. — М.: Маргинем Пресс, 2018. — 200 с.
2. Democracy Index 2018 by The Economist Intelligence Unit. — Режим доступа: https://pages.eiu.com/rs/753RIQ438/images/Democracy_Index_2018.pdf.
3. Eurobarometer, 2012: Standard Eurobarometer 78: First Results. 2012. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb78/e.
4. Michael Gallagher, Michael Laver & Peter Mair, 2011: Representative Government in Europe. Maidenhead. — Режим доступа: https://www.tcd.ie/Political_Science/people/michael_gallagher/RGME5Prelims.pdf.
5. Еврофонд (цифры в отношении прессы, парламента и правительства приведены по данным на 2012 год, политическим партиям — 2007). — Режим доступа: (<http://www.eurofound.europa.eu/surveys/smt/3eqls/inde...>).
6. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O_dukhe.
7. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права / Руссо Ж.-Ж. — М.: КАНОН-пресс, 1998. — С. 295.